

*архимандрит Сильвестр (Лукашенко), духовник Ярославской епархии,
председатель Ярославского церковно-исторического общества,
член Общественной палаты Ярославской области,
член Патриаршей комиссии по вопросам физической культуры и спорта*
и
*доктор исторических наук,
профессор ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»*
В.Э. Багдасарян

Спорт и патриотизм

Наполнить спорт патриотическим содержанием

Является ли патриотичным делом занятие наукой, сочинение стихов или игра на музыкальных инструментах? Однозначного ответа здесь не существует. В одних случаях — да, в других — нет. Всё определяется не формой деятельности, а тем смысловым и ценностным наполнением, которое в неё вкладывается. Одна и та же сфера человеческой активности может служить Отечеству, а может работать против него.

История культуры и науки даёт множество подтверждений этому различию. Известны примеры подлинно патриотической культуры, ориентированной на сохранение цивилизационной идентичности, укрепление общества и формирование ответственности перед страной. Но известны и прямо противоположные примеры, когда представители науки и культуры становились носителями чуждых или враждебных ценностных установок, разрушавших собственное культурное и историческое основание. Более того, зафиксированы случаи, когда деятели науки и искусства осознанно переходили на сторону противника. Это имело место и в период Холодной войны, и в настоящее время. После начала специальной военной операции значительное число лиц из сферы культуры и общественных наук, признанных иноагентами,

открыто встали на сторону сил, находящихся в прямом противостоянии с Россией.

Принципиально важно подчеркнуть, что сама принадлежность к сфере науки или культуры не является ни оправданием, ни индульгенцией. Эти сферы не обладают автоматическим моральным или патриотическим статусом. Они могут быть использованы как для укрепления страны, так и для её подрыва. В этом смысле наука и культура — это пространства ответственности, а не гарантированного служения.

Тот же самый принцип в полной мере применим и к спорту. Спорт сам по себе не является ни патриотическим и ни космополитическим. И нам надо разграничивать одно и другое направления в спорте. Нужен не всякий спорт, а тот который возвышает человека, духовно, и как патриота страны.

Патриотическая героика спорта

Спорт может становиться пространством служения стране и формирования гражданской ответственности, а может превращаться в сферу индивидуальной выгоды, карьеризма или даже в инструмент идеологической борьбы против собственного государства. Именно поэтому, говоря о спорте в контексте патриотизма, недопустимо рассматривать его как однородное и однозначно положительное явление.

Особую группу примеров патриотизма в спорте составляют случаи самопожертвования во имя Родины. Классическим и предельным по своему смыслу примером такого рода является «Матч смерти», состоявшийся в 1942 году в оккупированном Киеве. После захвата города немецкими войсками группа бывших советских футболистов, ранее выступавших за киевские клубы, оказалась в условиях оккупационного режима. Работая на хлебозаводе, они сформировали команду «Старт», которая начала участвовать в матчах против команд, представлявших немецкие и союзные военные подразделения. Эти игры носили демонстративный характер и использовались оккупационными властями как элемент пропаганды.

Кульминацией стал матч против команды немецких военно-воздушных сил. Футболисты «Старта» ясно понимали, что победный исход встречи может им стоить жизни. Несмотря на это, игроки играли на победу и победили. По установленным данным, после матчей 9 членов команды были арестованы, часть из них была направлена в Сырецкий концлагерь, а не менее четырёх футболистов впоследствии расстреляны.

В августе 1955 года в Москве состоялся матч сборной СССР по футболу со сборной ФРГ — действующим чемпионом мира. С момента окончания Великой Отечественной войны прошло всего десять лет, и встреча с командой Западной Германии воспринималась не как рядовое спортивное событие, а как символическое противостояние с недавним противником. Советская сборная по ходу матча уступала в счёте. На трибунах стадиона болельщики начали скандировать: «Сталинград! Сталинград!». Проиграть в такой атмосфере советские футболисты не имели права. Игра завершилась победой сборной СССР со счётом 3:2, что стало спортивной сенсацией.

История советского спорта знает и другие примеры высокого патриотического героизма.

Иллюстрацией такого подвига является судьба прославленного хоккеиста Николая Сологубова. В годы Великой Отечественной войны он служил в морской пехоте и участвовал в боевых действиях. За время войны Сологубов был несколько раз ранен, в том числе получил тяжёлые повреждения ног. Состояние было таким, что вопрос стоял не о спортивной карьере, а о возможности нормально ходить. Тем не менее, после войны он не только восстановился, но и вошёл в состав сборной СССР по хоккею, став одним из её ключевых защитников. Сологубов стал олимпийским чемпионом 1956 года, многократным чемпионом мира и Европы, капитаном сборной СССР, а на международных турнирах признавался лучшим защитником. Его игра была построена не на скорости или эффектности, а на выносливости, жёсткости и умении терпеть — качествах, сформированных на войне.

Не менее впечатляет биография Виктора Чукарина. В начале войны он добровольно ушёл на фронт, был ранен, попал в плен и прошёл через систему нацистских концлагерей, включая Бухенвальд. Условия содержания, истощение и болезни были таковы, что выживание само по себе являлось исключением. К моменту освобождения Чукарин находился в состоянии крайнего физического истощения. Тем не менее, после возвращения на Родину он сумел восстановиться и вернуться в гимнастику — вид спорта, требующий максимальной физической точности, силы и координации. Уже в мирное время Чукарин стал абсолютным олимпийским чемпионом на двух Олимпийских играх — в 1952 и 1956 годах, что является редчайшим достижением даже без учёта его военного и лагерного опыта.

Именно такие примеры позволяют говорить о патриотическом самопожертвовании в спорте в строгом смысле слова — как о соединении личной судьбы с судьбой страны, где победа становится не целью сама по себе, а формой исторической и нравственной преемственности.

Смена флага: непатриотические изводы спорта

А есть и другое измерение спорта. Речь идёт о смене флага, отъезде и выступлениях за другую страну. Этот феномен также не нов и имеет в истории соответствующие иллюстрации.

Классическим и наиболее показательным примером является Виктор Корчной. Его разрыв с СССР в условиях идеологического противостояния холодной войны имел большое пропагандистское значение. История Корчного показывает, что подобные решения могут быть внутренне мотивированы, психологически объяснимы, но при этом неизбежно приобретают публичный и ценностный характер, выходящий за рамки частной судьбы.

В постсоветский и особенно в новейший период эта линия получила новое развитие. Деньги, бытовой комфорт, условия подготовки, гарантии участия в международных соревнованиях, а также индивидуальная карьера всё чаще оказываются приоритетнее связи со страной, в которой спортсмен сформировался. Этот выбор можно понять на уровне человеческой мотивации,

но принципиально важно иное: он не может рассматриваться как образец для подражания.

Наиболее наглядно эта тенденция проявляется на Олимпийских играх, где перед российскими спортсменами ставится искушение отказа от национального флага и смена гражданства. По официальным данным Международного олимпийского комитета, на летних Олимпийских играх 2024 года в Париже 15 российских спортсменов были допущены к участию в играх в нейтральном статусе — без флага, гимна и национальной символики. Одновременно с этим имел место и другой, еще более радикальный процесс — смена спортсменами гражданства. По данным журналистских расследований и сводных аналитических обзоров, на Олимпиаде-2024 за другие национальные сборные выступало от 23 до 60 бывших российских спортсменов.

Таким образом, в рамках одной Олимпиады были зафиксированы две модели отказа от национального представительства: нейтральное участие и полная смена спортивного гражданства. Обе они отражают сдвиг от коллективной логики спорта к индивидуалистической, где ключевыми становятся личные интересы и карьерные расчёты. Этот выбор может быть понят с точки зрения человеческой прагматики, но он принципиально отличается от тех примеров, где спорт становился формой служения стране и продолжением ответственности перед ней.

В этом смысле современная ситуация позволяет особенно чётко увидеть ценностный водораздел: между спортом как пространством патриотического служения и спортом как инструментом индивидуальной самореализации. И если первое формирует образы, к которым общество должно апеллировать как к нравственным ориентирам, то второе, при всей его объяснимости, не может быть возведено в норму и тем более в идеал. Не надо, вероятно, их осуждать, но и не надо рекламировать. Лучше всего было бы просто забыть.

Национализм вместо патриотизма: идеологические подмены в спорте

Бывает и иной ракурс спорта, в котором патриотизм подменяется идеологией другого рода, в частности, национализмом и расизмом. В таких

случаях спортивные достижения используются как инструмент доказательства «превосходства» одной нации или расы над другими. Исторически наиболее наглядным примером подобной подмены стали Олимпийские игры 1936 года в нацистской Германии, сознательно превращенные нацистским режимом в масштабный пропагандистский проект. Все было подчинено задаче демонстрации «нового арийского человека» — физически совершенного, дисциплинированного, подчинённого государству и расовой доктрине.

В ряде случаев спорт используется как платформа для распространения неоязыческих, расистских и ультранационалистических представлений. Особо широкое распространение получили эти тенденции в среде силовых единоборств и околоспортивных субкультур, где зачастую физическая сила и агрессия объявляются признаками «истинной» идентичности, а победа — подтверждением превосходства «своих» над «чужими». Так, в отдельных радикальных движениях бойцовских дисциплин фиксируется активное использование неоязыческой символики, апелляций к «крови», «родовой памяти», «воинскому культу», заимствованных из псевдоисторических и расовых мифов.

На опасность распространения неоязычества в спорте обратил некоторое время назад внимание Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Когда мы стали получать информацию о том, что среди спортсменов сейчас становятся популярными некоторые языческие воззрения, то вначале отнеслись к этому как к некоей странности, абсолютному исключению из правил. А потом, после того как был собран большой объем информации, мы поняли, что как в спортивной среде, так и среди военнослужащих, особенно тех, которые работают в сфере специальных операций (где присутствует постоянный риск для жизни), становятся популярными среди определенной части спортсменов и военнослужащих языческие идеи, идеи, проистекающие из языческого отношения к человеку». Пропаганда здорового образа жизни, подчеркнул предстоятель Русской Православной Церкви, «нередко превращается в

возрождение языческих культов, в том числе языческого отношения к человеческому телу».

Различие между патриотизмом и национализмом в спорте носит принципиальный характер. Патриотизм предполагает служение стране и народу как исторической общности, тогда как расовые и неоязыческие конструкции используют спорт для противопоставления и оправдания превосходства. На различие патриотизма и национализма указывал и Президент Российской Федерации В.В. Путин. В 2026 год — Год единства народов России — на недопустимость распространение национализма в спорте следует сделать соответствующий акцент.

Патриотические потенциалы спорта

Спорт сам по себе не тождествен патриотизму. Но спорт обладает в сфере патриотического воспитания колоссальными потенциалами. Его потенциалы раскрываются, во-первых, фактором идентичности. Болея за своих, «наших», общность сплачивается. Усиливается чувство принадлежности и солидарности. Во-вторых, значим волевой фактор, проявляющийся в ориентации на достижение поставленных целей, в умении преодолевать сопротивление и в способности к самомобилизации ради патриотически осмысленного результата. В-третьих, спорт отражает цивилизационную специфику, которая проявляется в характере подготовки, стиле игры и моделях взаимодействия, особенно в командных видах, где ценностные установки и культурные коды напрямую влияют на организацию игры и конечный исход соревнования.

Потенциал консолидации: болеть за своих

Спортивные победы обладают особой символической силой, поскольку они наглядно демонстрируют способность страны к достижению высоких результатов в условиях открытого соперничества и жёсткой конкуренции. Именно поэтому спорт исторически выполняет функцию коллективного переживания успеха, в котором индивидуальное достижение спортсмена воспринимается как результат усилий всей нации.

Отношение к героям спорта как символу общности формируются уже в эпоху Олимпийских игр, где спортивная победа выходила за рамки индивидуального успеха и приобретала коллективное значение. Атлет представлял не только себя, но и полис как целостную общность, воплощающую идеал гармонии тела, духа и гражданской доблести. Победа воспринималась как подтверждение превосходства образа жизни, воспитательной системы и ценностных оснований данного сообщества. Олимпийский чемпион становился носителем коллективной идентичности: ему воздвигались статуи, посвящались оды, а сам факт его триумфа включался в историческую память города. Таким образом, уже в античности спорт выступал механизмом символического объединения, формируя образы героев, через которых общность осмысляла саму себя, свою силу, достоинство и место в мире.

Социологические данные подтверждают устойчивость данного эффекта и в современную эпоху. По результатам опроса аналитического центра ВЦИОМ за 2025 год, респонденты в наибольшей степени гордятся историей России (90%), культурой (88%), природными богатствами (87%), российской наукой (81%), военной мощью страны (79%), спортсменами (78%) и позицией Российской Федерации на международной арене (74%). Принципиально важно, что уровень гордости за достижения спортсменов практически не изменился по сравнению с 2013 годом, когда данный показатель составлял 77%. Это свидетельствует о том, что попытки дискредитации российского спорта, включая международные отстранения и санкционные ограничения, не привели к размыванию общественного уважения к спортивным достижениям. Напротив, гордость сохраняется «несмотря на», а в ряде случаев приобретает характер символического сопротивления внешнему давлению.

Еще в советское время фиксировалась корреляция между крупными спортивными победами и ростом производительности труда, усилением трудовой мотивации и общей социальной мобилизацией. Массовое восприятие успехов на международной арене способствовало укреплению чувства

принадлежности к единой общности и переживанию коллективного подъема. Спорт в этом контексте выходил за пределы физической культуры, превращаясь в элемент государственной и общественной символики.

Особую роль в данном процессе играют образы героев спорта. Спортсмены, добившиеся выдающихся результатов, становятся носителями ценностных ориентиров, воплощающих идеи труда, дисциплины, самопожертвования и служения стране. Эти образы закрепляются в общественном сознании и транслируются новым поколениям как примеры гражданской состоятельности. Через них формируется гражданская идентичность, основанная не на абстрактных декларациях, а на конкретных фигурах и достижениях, воспринимаемых как общенациональное достояние. В этом смысле спорт остается одним из наиболее эффективных и устойчивых механизмов патриотической консолидации современного российского общества.

Потенциал личностной мобилизации

В современных условиях спорт сохраняет и усиливает своё значение как ключевой инструмент формирования силы воли. Атрофированность волевой сферы выступает одной из наиболее серьёзных психологических проблем детей и подростков цифровых поколений. Даже при наличии осознанных целей и сформированной мечты молодой человек часто оказывается неспособным к мобилизации собственных усилий для их достижения. Следует констатировать, что задача формирования силы воли в системе современного образования во многом выхолощена: утрачен сам ориентир на воспитание способности к длительному напряжению, самодисциплине и преодолению. Следствием становится неготовность к напряжённому труду, слабость дисциплинарных установок, неспособность к сверхусилию. В результате даже при наличии ценностных ориентиров и идеалов подросток оказывается не в состоянии предпринять действия, адекватные поставленным целям. Ослабление волевой регуляции ведёт к разрушению базовых механизмов социализации, включая распорядок дня, устойчивые формы самоконтроля и внутреннюю дисциплину.

Спорт, в отличие от большинства иных социальных практик, по своей природе не может существовать без систематических волевых усилий. Именно поэтому он выступает наиболее действенным механизмом формирования волевой сферы у представителей цифровых поколений. Через тренировочный процесс, соревнование и принятие ограничений спорт формирует способность к напряжению, выдержке и ответственности за результат. В этом контексте он становится важнейшим каналом формирования деятельного патриотизма — не декларативного, а основанного на готовности к борьбе, усилию и служению. Такая готовность в наибольшей степени воспитывается именно в спортивной деятельности, где готовится тип человека — борца за общественные идеалы.

Потенциалы цивилизационной специфики

Через спорт наглядно проявляется цивилизационная специфика различных моделей общественного развития. Индивидуалистической парадигме западного спорта в советский период была противопоставлена коллективистская философия советского спортивного движения, исходившая из приоритета общего результата над личной статистикой. В командных видах спорта в СССР формировалась особая логика коллективной игры, основанная на согласованности действий, взаимной ответственности и подчинении индивидуального мастерства задачам команды. Игра в пас рассматривалась не как вспомогательный технический приём, а как принцип товарищеского взаимодействия, выражающий ценности взаимопомощи и доверия. Наиболее ярко данная модель проявилась в советском хоккее, сформировавшем альтернативную траекторию развития по отношению к североамериканской школе, ориентированной на силовую борьбу и индивидуальные прорывы. Противостояние этих двух подходов получило символическое выражение в матчах Суперсерии СССР — Канада, где столкнулись не только разные игровые стили, но и различные цивилизационные основания спорта. Исторический опыт показывает, что в те периоды, когда спортивная модель органично соответствовала цивилизационному фундаменту общества, она обеспечивала устойчивые и системные победы, выступая формой

символического подтверждения жизнеспособности соответствующего культурно-ценностного порядка.

Сегодня на уровне Президента Российской Федерации заявлено понимание России как государства-цивилизации, что предполагает применение цивилизационного подхода ко всем ключевым сферам общественной жизни. Данный подход исходит из признания устойчивых, исторически воспроизводимых ценностей, определяющих специфику цивилизационного развития и задающих нормативные ориентиры социальной практики. В этом контексте спорт также подлежит переосмыслению как носитель и транслятор цивилизационных смыслов.

Вывод

Спортивная деятельность не является патриотичной самой по себе. Спорт — это сфера жизни, которая может быть наполнена патриотизмом, а может быть наполнена и деструктивной идеологией. От нас зависит это наполнение. И если патриотизм, как сказал Президент Российской Федерации В.В. Путин, — наша национальная идея, то важно акцентировать в спорте то, что ведет к патриотизму и отсеять то, что противоречит ему.